

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82.091

Л. Н. РЯГУЗОВА,
доктор филологических наук,
профессор Кубанского
государственного университета

С. В. СУПРУН,
кандидат филологических наук
преподаватель Кубанского
государственного университета

«СКВОЗЬ ФОРМУ К ВНУТРЕННЕМУ СМЫСЛУ ТЕКСТА»
(Принципы формально-структурного анализа Н. С. Трубецкого)

В статье рассматривается понятие *структура* как теоретический концепт критической методологии Н. С. Трубецкого на примере статьи «“Хождение за три моря” Афанасия Никитина как литературный памятник».

Ключевые слова: структура, модель динамическая, модель повествовательная, уровни текста.

UDK 82.091

L. N. RAGUZOVA,
doctor of philological sciences,
professor of Kuban State University.

S. V. SUPRUN,
candidate of philological sciences,
teacher of Kuban State University

«THROUGH THE SHAPE OF THE INNER MEANING OF THE TEXT»
(Principles of the formal-structural analysis N. S. Trubetskoy)

Article discusses the concept *structure* as a theoretical concept of critical methodology N. S. Trubetskoy on example of the article «“Journey beyond three seas” Athanasius Nikitin as a literary monument».

Key words: structure, dynamic model, narrative model, levels of the text, the method of formal analysis, composition.

В период 1920–1930-х годов имплицитный структурализм был присущ теоретикам зарубежья как проблема сознания, «общая тенденция мысли» (Я. Мукаржовский). В общем философско-эстетическом контексте теоретико-литературные взгляды зарубежных филологов соприкасаются с идеями русской формальной школы, структуральной поэтикой, использованием их системы понятий, например: приём, стиль, смысл, материал, структура, принцип параллелизма, морфологической корреляции и др.

Литературоведение зарубежья дополняет арсенал русской критики («философской», «эстетической», «органической») рядом новых направлений и понятий – импрессионистическая, имманентная (жанр – силуэты) Ю. Айхенвальда, психоаналитическая (жанр – психоаналитические этюды) А. Бема, метод сравнительно-исторических литературных влияний и «параллелей» (П. Бицилли, Н. С. Трубецкой), «органическая», биологически ориентированная критика В. Вейдле (жанр – «размышления»), метод «эстетической антропологии» (В. В. Зеньковский). Частнонаучные, или индивидуально-творческие системы рассмотренные с позиций дискурсивной аксиологии, позволяют проследить выражение формально-структурных тенденций, в частности, в анализе художественных древнерусских текстов у Н. С. Трубецкого и его окказиональной, метафорической терминологии.

Труд учёного «“Хождение за три моря” Афанасия Никитина как литературный памятник» (1926), где на структурном уровне связаны понятия память жанра, приём, фоновые знания, читательская рецепция, ассоциируется с началом системного изучения поэтики древнерусской словесности, жанровым подходом и целостным анализом произведения. «Суть и нравственный пафос статьи могут быть поняты в системе формального метода и евразийского мироощущения», в применении новых форм анализа к отдалённым периодам истории [1]. Учёный демонстрирует принцип разделения литературного текста на составные элементы, литературные приемы, из которых оно «соткано», чтобы, в конечном итоге, определить не только «смысловую составляющую», но и «художественную ценность» древнерусского текста. Сместить изучаемый объект (текст) в иную плоскость, выстроить его «конструкцию», «структуру» [2], приняв новую точку зрения («собственно-литературную»), дистанцируясь от сфер

культурно-исторических, – вот цель научно-исследовательского метода Н. С. Трубецкого. Методологический подход – «сквозь форму добраться и до внутреннего смысла памятника» – используется им в интерпретации древнерусского литературного памятника конца XV века «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Аналитическое, «микроскопическое» изучение текста предполагает несколько уровней прочтения. Первый уровень – моделирование художественной схемы, композиционного строя произведения. По мнению Н. С. Трубецкого, первая формалистская композиционная модель имеет характер «статически-описательный». Она состоит из четырёх формально объединённых разнородных частей: двух центральных («каждый из этих отрезков представляет собой замкнутое и внутренне-однородное целое») и двух «боковых».

Самое начало и самый конец «Хождения» – это вторая формалистская композиционная модель, «динамически-повествовательная». Таким образом, «статическое описание и динамическое повествование композиционно разграничены» [3]. Связующим звеном между ними являются отрезки, которые Н. С. Трубецкой обозначает как «переходные». С помощью первого такого отрезка происходит переход от динамического повествования к статическому описанию. Это своего рода «путевые заметки», позволяющие элементы описательный и повествовательный соединить друг с другом. Второй и третий «переходные» отрезки, следуя друг за другом, соединяют середину и конец произведения и выполняют роль обратного «перехода» от статического, спокойного описания к динамическому повествованию.

В общей схеме композиции первого уровня выделяются 9 функциональных отрезков текста:

- «путешествие от Твери до Гурмыза» (чистый вид динамического повествования);
- «первые путевые впечатления» (смесь динамического повествования и статического описания);
- «отдельные сведения о природе и жителях Индии» (статическое описание при беспорядочном и несистематическом характере изложения);
- «сведения о религии Индии» (систематическое статическое описание);
- «описание портовых городов Индии» (систематическое статическое описание);
- «отдельные сведения о природе и жителях Индии» (статическое описание при беспорядочном и несистематическом характере изложения); «Военные события в Индии» (смесь статического описания с динамическим повествованием при преобладании элемента описания);
- «военные события в Индии. Переезд Афанасия Никитина к берегу моря» (смесь динамического повествования с статическим описанием, но с преобладанием повествования);
- «обратное путешествие из Дабиля в Крым» (чистый вид динамического повествования).

«Статически-описательная», «динамически-повествовательная» модели и «переходные» отрезки формируют стиль и структуру «спокойного изложения» «Хождения», придают ему особый узнаваемый колорит.

Второй уровень формального анализа акцентирует более глубокое понимание «смысла» древнерусского текста. Исследуемый элемент учёный обозначил как «религиозно-лирические отступления». При этом «объём и степень развитости отдельных <...> отступлений зависит от характера и содержания тех отрезков спокойного изложения, между которыми эти отступления вставлены» (С. 174). Данные религиозно-лирические отступления являются связующим, «цементирующим» звеном, объединяющим все части текста.

Рассуждая о «композиционном принципе обрамления», последовательно выстраивая «структуру» текста, Н. С. Трубецкой приходит к выводу о «непрерывной соотнесённости» всех элементов композиционной структуры, об их тесной внутренней связи. Каждый из этих «хитрых приёмов» служит определённой цели и имеет свой смысл. «Сотканые друг с другом», они создают «единый узор» – целостный, объективный текст, который живёт своей жизнью, своим языком и своими многочисленными значениями. Критик использует популярные аналогии текста-текстуры, мотивы ткачества, искусного плетения «узоров», ткани, чтобы подчеркнуть мастерство и семантику повествовательных приёмов. Религиозно-лирический элемент замыкает и обрамляет не только каждую часть спокойного изложения, но всё произ-

ведение в целом. Для этого автор в самом начале (на церковно-славянском языке) и в самом конце (на арабском языке) древнерусского памятника поместил тексты молитвенного обращения к Богу.

Далее исследователь переходит к следующему уровню формального анализа – стилистическому построению и языковой символике текста. Элементами структуры здесь становятся географические названия, имена собственные, слова из «восточных» языков, фразы на арабском, персидском и тюркском языках. Их использование отражает авторскую стилистическую манеру Афанасия Никитина, создаёт эффект экзотичности описываемых событий, помогает «почувствовать дух» памятника и культурного контекста. Вплетаясь в ткань авторского рассказа, географические названия с непривычным для славян звукорядом становятся атрибутом заморской диковинной жизни. Их присутствие в качестве условного знака даёт возможность полнее ощутить и понять смысл всего текста. По мнению Н. С. Трубецкого, истинный смысл и сущность содержания «Хожения» заключается не просто в «описании любопытных путевых приключений или диковин, виденных в далёких странах», а прежде всего в том, «как несчастный православный христианин <...> занесённый судьбой в нехристианские страны, страдал от своего религиозного одиночества и тосковал по родной христианской обстановке» (С. 183.). Таким образом, «форма древнерусских литературных произведений оживает, получает смысл» (С. 165).

Метод формального анализа, используемый Н. С. Трубецким, позволяет понять чисто техническую сторону древнерусского текста, постичь его художественную ценность, определить специфику литературного высказывания, давая одновременно материал для широких обобщений [4]. В статье концептуализируется теоретическое понятие «структура», его элементы и эквиваленты: смысловая составляющая, модель динамическая, модель повествовательная, отрезок (переходный, боковой, центральный), начало, конец, приём, элемент, схема композиционного строя, уровни текста (повествовательный, композиционный, стилистический) и др. Имманентный, автономный подход к анализу текста позволил учёному по-новому прочитать его в структурно-схематической проекции, акцентировать семантику нарративных, композиционных приемов и авторские интенции.

Литература

1. *Ревякина А. А.* Русская литература в контексте идей евразийства 1920-х годов // Русское зарубежье. История и современность. 2005. № 1–2. С. 40–58.
2. *Рягузова Л. Н., Супрун С. В.* Формирование принципов контекстного анализа в трудах критиков русского зарубежья 1920 – 1940-х годов // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 2. С. 92.
3. *Трубецкой Н. С.* «Хожение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Вёрсты. 1926. № 1. С. 168. Здесь и далее произведение цитируется по данному источнику, в круглых скобках указываются страницы.
4. *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. М., 1987. С. 81.

References

1. *Revyakina A. A.* Russkaya literatura v kontekste idey evraziystva 1920-h godov [Russian literature in the context of the ideas of Eurasianism 1920-ies] // Russian abroad. History and modernity. M., 2005. № 1–2. S. 40–58.
2. *Ryaguzova L. N., Suprun S. V.* Formirovanie printsipov kontekstnogo analiza v trudah kritikov russkogo zarubezh'ya 1920 – 1940-h godov [Development of the principles of contextual analysis in the writings of critics of Russian foreign countries 1920–1940 years] // Cultural life of Southern Russia. 2014. № 2. S. 92.
3. *Troubetzkoy N. S.* «Hozhenie za tri morya» Afanasiya Nikitina kak literaturnyy pamyatnik [«A Journey Beyond the Three Seas» of Athanasius Nikitin as a literary monument] // Versts. 1926. № 1. S. 168. Here and further work cited on this source, the pages in parentheses.
4. *Jacobson R. O.* Raboty po poetike [Work on poetics]. M., 1987. S. 81.